

— Старик И, как думаешь, что случилось с Тяньшу на этот раз?

Мама И Тяньшу, Яньмэй, была одета в ослепительно белое вязаное платье, а поверх него кирпично-красное пальто. Хотя ей было уже за пятьдесят, она всё ещё выглядела молодо, интеллигентно и изящно.

В руках у неё была чашка горячего молока. Она сидела в плетёном кресле на балконе и уже довольно долго смотрела в сторону комнаты.

Услышав это, И Боюань проследил за взглядом Яньмэй. И увидел, что И Тяньшу спокойно сидит на диване, пьёт молоко и смотрит новости по телевизору. Ничего странного он не заметил.

— М-м... — задумчиво произнёс И Боюань. — Ещё больше похорошел. Весь в отца.

— Почему ты такой невнимательный к сыну? По-твоему, он похож на человека, который действительно смотрит телевизор? — Яньмэй с лёгким упрёком взглянула на него. — Он ведь витает в облаках. Именно эту чашку молока он уже почти полчаса «пьёт». Боюсь, его снова что-то тревожит.

— Ну... ему уже скоро тридцать, для него нормально беспокоиться, — отшутился И Боюань. — По-моему, ты слишком остро реагируешь.

В этот раз Яньмэй даже не стала ему отвечать. И дело было не только в том, что И Тяньшу погрузился в свои мысли. Просто она необъяснимо чувствовала, что с его душевным состоянием что-то не так после возвращения.

Пока она об этом думала, И Тяньшу лишь несколько раз провёл пальцем по экрану телефона и тут же встал, собираясь уходить.

— Папа, мама, я выйду ненадолго — встречу с друзьями.

Прежнее беспокойство Яньмэй исчезло, сменившись лучезарной улыбкой:

— Хорошо. Если не успеешь к ужину — ничего страшного, просто позвони.

И Тяньшу кивнул и вышел. Яньмэй проводила сына взглядом и вздохнула:

— Сходить повидаться с друзьями тоже неплохо. Развеемся...

Обернувшись, она заметила, что И Боюань — неизвестно с какого момента — уже увлечённо

играл на телефоне в сянци* и её, разумеется, вовсе не слушал. Она снова вздохнула, но теперь уже с оттенком беспомощной досады.

*П.п. Сянци — китайские шахматы.

И Тяньшу распахнул дверь кофейни и сразу увидел, как Пэн Юй машет ему.

Едва он присел, друг без предисловий выпалил:

— Неужели всё, что ты вчера говорил, правда?

Услышав это, И Тяньшу на мгновение замолк и только через какое-то время выдавил:

— ...С чего это ты сразу спрашиваешь об этом?

— Если не спрашивать об этом, с чего бы я в канун Нового года вообще тебя позвал? Ты ведь не красавица, чтобы я мог иметь на тебя какие-то виды.

Услышав это, И Тяньшу не удержался и улыбнулся.

Пэн Юй познакомился с И Тяньшу ещё в киноакадемии. Тогда они жили в одной комнате в общежитии и, познакомившись поближе, обнаружили, что оба родом из одного и того же города. Поскольку они были похожи характерами, и оба не были любителями выставлять себя напоказ, то со временем стали лучшими друзьями.

После выпуска Пэн Юй не стал, как И Тяньшу, подписывать контракт и заниматься актёрской работой. Вместо этого при поддержке родителей он открыл небольшое рекламное агентство в сфере медиа. Хотя масштабы бизнеса были невелики, за последние пару лет дело у него пошло вполне успешно.

Они работали в разных сферах, но, так как жили довольно близко друг от друга и часто общались, до сих пор оставались хорошими друзьями. Более того, Пэн Юй был не только одним из самых близких друзей И Тяньшу, но и тем, кого тот знал дольше всех.

— Ты ещё и улыбаешься? — Увидев, что на лице И Тяньшу нет и тени осознания серьёзности положения, Пэн Юй буквально заскрежетал зубами. — Это ведь не какой-то мимолётный интерес к партнёрше по съёмкам! Это же... ты испытываешь это к муж... мужчине...

Он произнёс эту фразу шёпотом, намеренно понизив голос и предварительно оглядевшись, но, обернувшись и встретив задумчивый взгляд И Тяньшу, тут же почувствовал, что его поведение было несколько неуместным. Он слегка покашлял.

— Только не пойми меня неправильно, я не против геев. Но... но... ты же раньше не был таким, ты... ты уверен?

<http://bllate.org/book/13820/1219712>